

**Lomonosov Moscow State University
St. Petersburg State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

II

Collection of articles

**St. Petersburg
2012**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Санкт-Петербургский государственный университет

Актуальные проблемы теории и истории искусства

II

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2012

УДК 7.061
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

И.И. Тучков (председатель редколлегии), М.М. Алленов, А.В. Захарова (отв. ред. выпуска),
А.А. Карев, С.В. Мальцева, Н.А. Налимова, С. Педоне (Рим), А.С. Преображенский, В.А. Расторгуев,
А.П. Салиенко, М.В. Соколова, Е.Ю. Станюкович-Денисова, И. Стевович (Белград)

Editorial board:

Ivan Tuchkov (chief of the editorial board), Mikhail Allenov, Andrey Karev, Svetlana Maltseva,
Nadezhda Nalimova, Silvia Pedone (Rome), Alexandr Preobrazhensky, Vasily Rastorguev, Alexandra Salienko,
Maria Sokolova, Ekaterina Stanyukovich-Denisova, Ivan Stevović (Belgrade),
Anna Zakharova (editor in charge of the present volume)

Рецензенты:

д. иск. проф. Т.В. Ильина (СПбГУ)
к. иск. доц. Е.А. Ефимова (МГУ имени М.В. Ломоносова)

Reviewers:

Tatyana Ilyina (St. Petersburg State University)
Elena Efimova (Lomonosov Moscow State University)

Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Ученого совета исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

А43 **Актуальные проблемы теории и истории искусства** : сб. науч. статей. Вып. 2. / Под ред. А.В. Захаровой. – СПб.: НП-Принт, 2012. – 584 с.

Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles. Vol. 2. / Ed. A.V. Zakharova. – St. Petersburg: NP-Print, 2012. – 584 p.

ISBN 978-5-91542-185-0

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 24–27 ноября 2011 г. и посвященной актуальным вопросам истории искусства и культуры от древности до современности. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований в области изучения искусства Древнего мира, Византии, Древней Руси, Западной Европы от Средневековья до Нового и Новейшего времени, России XVIII–XX вв., а также теории искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles presents the materials of the International Conference of Young Specialists held at the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University on November 24–27, 2011. It deals with the actual problems of art history and theory from Antiquity to the present day. The articles by Russian and foreign authors (in Russian and in English) present the results of research in the art of the Ancient World, Byzantium, Medieval Russia, Western Europe from the Middle Ages to the 20th c., Russian art from the 18th to the 20th c., theory of art.

The edition is addressed to art historians, historians, art students and art lovers.

ISBN 978-5-91542-185-0

© Авторы статей, 2012
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
© Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета

На обложке использована картина Егора Кошелева «Акме», 2005.
Собрание галереи «Реджина», Москва
On the cover: Egor Koshelev, “Acme”, 2005. Gallery “Regina”, Moscow

Содержание Contents

А.П. Салиенко, А.В. Захарова. Предисловие Alexandra P. Salienko, Anna V. Zakharova. Foreword.....	12
--	----

Искусство Древнего мира и средневекового Востока Ancient and medieval Muslim art

О.С. Звонков. Алебастровые предметы из гробницы Тутанхамона Oleg S. Zvonkov. Alabaster artifacts found in the tomb of Tutankhamun	18
--	----

Н.А. Налимова. Классические Афины до «эпохи Перикла»: утраченные архитектурные и живописные памятники Nadezhda A. Nalimova. The classical Athens before the “Age of Pericles”: the lost monuments of architecture and painting.....	24
--	----

Т. Кишбали. Погребальные сооружения Кари IV в. до н. э. Tamás Kisbali. Burial buildings of the 4th c. B.C. in Caria.....	29
---	----

Е.В. Могилевская. К проблеме датировки группы боспорских акварельных пелик из собрания Государственного Эрмитажа Ekaterina V. Mogilevskaya. On the problem of dating the group of Bosporan watercolor pelikai in the collection of the State Hermitage	34
---	----

Д.С. Васько. К истории фальсификаций древнегреческой расписной керамики Dmitriy S. Vasko. Ancient Greek painted pottery: to the history of falsification	40
---	----

Е.В. Журбина. История Купидона и Психеи в древнеримском изобразительном искусстве Ekaterina V. Zhurbina. The tale of Cupid and Psyche in ancient Roman art.....	46
--	----

Л.Д. Петрова. Фрески бань замка Кусайр-Амра. Аспекты перцепции арабо-мусульманской культурой античного наследия Lyubava D. Petrova. Frescoes in the Baths of Qasr Amra castle. The aspects of perception of ancient heritage in the Muslim Arab culture.....	53
---	----

Е.В. Кирюшкина. Особенности формирования и развития декора дворцовой архитектуры мусульманской Испании Ekaterina V. Kiryushkina. The architectural decoration of palaces in Muslim Spain: characteristics of its formation and development process	60
---	----

Востонохристианское искусство Eastern Christian art

Валентина Кантоне. Исследование иллюстрированных рукописей от пергамента к цифровой библиотеке онлайн: сообщение о проекте, со-финансируемом Европейским социальным фондом Valentina Cantone. A study on the illuminated manuscripts from the parchment to the digital library online: report on a project co-financed by the European Social Funds.....	68
---	----

Сильвия Педоне. Визуальные эффекты и инфекции в мусульманской и византийской скульптурной декорации Silvia Pedone. Visual effects and visual infection in Islamic and Byzantine champlevé sculpture.....	73
А.В. Захарова. Византийская живопись второй половины X – начала XI в. по миниатюрам рукописей Anna V. Zakharova. Byzantine painting from the second half of the 10th to early 11th century in manuscript illumination.....	78
А.В. Щербакова. Пространство кафоликона Осиос Лукас в Фокиде и его возможный прототип – храм свв. Сергия и Вакха в Константинополе Alexandra V. Shcherbakova. The space of the catholicon of Hosios Loukas in Phocis and its possible prototype, the church of Sts. Sergius and Bacchus in Constantinople	83
А.А. Фрезе. Соотношение периферии и основного объема храмов в византийской и древнерусской архитектурных традициях: о применимости термина «пятинефный» к памятникам IX–XII вв. Anna A. Freze. The correlation of central and peripheral zones in Byzantine and Russian churches: on the usability of the term “five-nave” regarding the 9th-12th c. monuments.....	87
М.В. Гринберг. Минологий ГИМ Син. гр. 9 и рукописи его круга Maria V. Grinberg. The Menologion Syn. Gr. 9 and manuscripts of its circle.....	94
А.Л. Макарова. Фрески алтарной апсиды церкви Рождества Богородицы в Бетании (Грузия): стиль живописи и проблема датировки Anna L. Makarova. The altar apse frescoes in the church of Nativity of the Virgin in Betania (Georgia): painting style and question of dating.....	100
О.В. Овчарова. История изучения фресок Нерези (иконографический аспект) Olga V. Ovcharova. The history of research on the iconography of Nerezi frescoes.....	108
А.В. Веремьева. Икона «Богородица Бенедиктинок» из собора в Андрии и некоторые другие памятники византийской иконописи в Южной Италии. Проблема художественных взаимосвязей Востока и Запада в период около 1200 г. Alesya V. Veremyova. The icon of the Virgin “delle Benedettine” from Andria cathedral and some other monuments of Byzantine icon-painting in Southern Italy. The problem of artistic connections between East and West around 1200	117
О.Д. Белова. К вопросу о стиле миниатюр одной византийской рукописи конца XIII в. (РНБ, греч. 101) Olga D. Belova. The style of miniatures in the Byzantine manuscript of the end of the 13th c. (National Library of Russia, gr. 101).....	125
Е.А. Немыкина. Региональная специфика и проблемы влияний в средневековой болгарской архитектуре на примере памятников города Несебра Elena A. Nemykina. The regional specifics and the problems of influence in the medieval Bulgarian architecture: Nessebar’s monuments.....	132
С.В. Мальцева. Балканские влияния или параллели в древнерусской архитектуре? Svetlana V. Maltseva. Balkan influences or parallels in Old Russian architecture?	137
В.А. Ханько. Икона «Воскрешение Лазаря» из ГРМ в контексте развития поздневизантийской живописи Vera A. Khanko. “The Raising of Lazarus” icon from the State Russian Museum in the context of development of Late Byzantine art	145
Джованни Газбарри. Подделки раннехристианских и византийских произведений на рубеже XIX-XX вв. Заметка о «Кладе России» Giovanni Gasbarri. Early Christian and Byzantine fakes at the turn of the twentieth century: a note on Giancarlo Rossi’s Tesoro Sacro	149

Древнерусское искусство

Old Russian art

- Д.Д. Ёлшин. Зодчество Переяславля Южного: школа или артель?
Denis D. Jolshin. The architecture of Pereyaslavl', a workshop or a school?..... 156
- Д.А. Скобцова. Образы святых князей Бориса и Глеба в росписи
Спасо-Преображенской церкви Евфросиниева монастыря в Полоцке
Daria A. Skobtsova. Images of saintly princes Boris and Gleb in the frescoes
of the Church of Transfiguration of Our Saviour in Polotsk 162
- А.М. Манукян. Иконографическая программа южных врат собора
Рождества Богоматери в Суздале. Некоторые замечания
Anna M. Manukyan. The iconographic program of the south door
of Suzdal cathedral of the Virgin's Nativity. Some remarks 168
- Е.И. Морозова. Полихромные зооморфные инициалы в московских рукописях конца XV в.
Ekaterina I. Morozova. Polychrome zoomorphic initials in Moscow manuscripts of the late 15th c..... 174
- А.В. Трушникова. Бесстолпные храмы Пскова конца XIV – начала XVI в.
К вопросу о балканских аналогах
Alexandra V. Trushnikova. The late 14th – early 16th c. churches without pillars in Pskov.
On the problem of Balkan parallels 181
- П.А. Тычинская. Образ конного архангела в византийском и поствизантийском искусстве
и его связь с русской иконографией «Архангел Михаил – грозных сил воевода»
Polina A. Tychinskaya. The image of the equestrian archangel in Byzantine and post-Byzantine art
and its connection to the Russian iconography «Archangel Michael the Voivode»
(Commander of the heavenly host) 189
- Д.В. Найдёнова. Зооморфный образ святого Христофора на северных алтарных дверях
второй половины XVI – начала XVIII в.
Darya V. Naydyonova. The zoomorphic image of St. Christopher on the northern altar doors
from the second half of the 16th to early 18th century 195
- Н.М. Абраменко. Образы святых князей Бориса и Глеба в иконописи и прикладном искусстве
конца XVI – начала XVII в. Патрональная тема в искусстве времени Бориса Годунова
Natalya M. Abramenko. Images of the Russian saints princes Boris and Gleb in the art of the period
of the tsar Boris Godunov. Tradition of the veneration of the tutelary saints of Russian tsars..... 201
- А.С. Трапезникова. К вопросу о духовных и эстетических ориентирах современных иконописцев
Anastasia S. Trapeznikova. On the problem of spiritual and aesthetic reference points
of contemporary icon painters..... 209

Западное искусство Средневековья и Нового времени

Medieval and Early Modern Western art

- Лоренцо Риккарди. Станковая живопись XIII–XIV вв. на юге Лацио:
две малоизвестные иконы из Амазено
Lorenzo Riccardi. Panel painting between the 13th and 14th century in Southern Lazio:
two “forgotten” works in Amaseno 217
- Н.А. Коваленко. Сиенская школа живописи 1260–1300 гг. К проблеме изучения образов Богоматери
Natalya A. Kovalenko. The Sienese school of painting in 1260-1300.
On the problem of studying the images of Our Lady 223

М.Л. Мусурок. Город внутри и вне стен. Анализ миниатюр братьев Лимбургов из часословов герцога Жана Беррийского Marina L. Musurok. The city inside and outside the walls: the analysis of the Limbourg brothers miniatures from the Books of Hours of Duke de Berry.....	230
Е.И. Тараканова. Итальянская капелла XV в. и театр Ekaterina I. Tarakanova. Italian chapel of the 15th century and theatre	235
М.А. Лопухова. “Sacris superis initiati canunt”: идея избранности в декорации капеллы Строчици в церкви Санта Мария Новелла во Флоренции Marina A. Lopukhova. “Sacris superis initiati canunt”: the idea of selectness in the decoration of the Strozzi Chapel in the Basilica of Santa Maria Novella in Florence.....	241
Е.А. Титова. Античные купольные постройки Рима в интерпретации архитекторов Возрождения Elizaveta A. Titova. Ancient domed buildings of Rome in the interpretation of Renaissance architects	247
П.А. Алёшин. Произведения искусства в поэзии Аньоло Бронзино Pavel A. Alyoshin. Works of art in the poetry of Agnolo Bronzino	255
М.М. Прохорцова. Тема Распятия в творчестве Франсиско Сурбарана. Специфика стилистически-иконографической трактовки Maria M. Prokhortsova. The theme of Crucifixion in the art of Francisco Zurbaran. Peculiarities of style and iconography	261
А.-Т. А. Куркина. Формирование архитектурного стиля Брынковяну и его распространение на территории Дунайских княжеств в период с 1688 по 1730 г. Ana-Teodora A. Kurkina. The development of Brâncoveanu architectural style and its diffusion in Danubian principalities in 1688–1730.....	267
Д.А. Григорьева. «Английское» и «французское» в языке политической сатиры Уильяма Хогарта Darya A. Grigorieva. The “English” and the “French” in the language of political satire of William Hogarth ...	273
Западное искусство XIX–XX вв. и теория искусства Western art of the 19th–20th cc. and theory of art	
Е.А. Скворцова. Иллюстрации Дж.А. Аткинсона к «Горестям человеческой жизни» Дж. Бересфорда и «Резчику...» А.Б. Эванса Ekaterina A. Skvortsova. Illustrations of J.A. Atkinson to J. Beresford’s “The Miseries of Human Life” and A.B. Evans’ “Cutter”	278
Е.Г. Гойхман. Особенности восприятия и интерпретации классической традиции в восточных сюжетах Эжена Делакруа 1830–1840-х гг. Elena G. Goikhman. The characteristics of perception and interpretation of the classical tradition in the oriental subjects of Eugène Delacroix in 1830–1840ies.....	284
Е.А. Петухова. Жюль Шере и «Les Maîtres de l’affiche» Elena A. Petukhova. Jules Chéret and “Les Maîtres de l’affiche”	292
А.Ю. Мищук. Роль античного наследия в скульптурном и графическом творчестве Аристида Майоля Anna Yu. Mishchuk. The role of antique heritage in sculpture and graphic works by Aristide Maillol.....	298
О.В. Муромцева. Роль художественного объединения «Новеченто итальяно» в процессе оформления тоталитарного искусства в Италии Olga V. Muromtseva. The role of the artistic group “Novecento italiano” in the process of shaping the totalitarian art in Italy	304
Д.Н. Алёшина. Британская абстрактная живопись школы Сент-Айвз. Проблема русских влияний Dina N. Aleshina. The British abstract painting of the St. Ives school. The problem of Russian influences	310

М.Ю. Торопыгина. Атлас «Мнемозина». <i>Non finito</i> в истории искусства Marina Yu. Toropygina. "The Mnemosyne Atlas": <i>non finito</i> in the history of art.....	314
А.В. Григораш. Gesamtkunstwerk: к истории понятия в немецкой историографии Aliona V. Grigorash. Gesamtkunstwerk: towards the history of the idea in German historiography.....	321
С.С. Ванеян. Монументальные моменты мнемотопа. О некоторых аспектах и измерениях произведения искусства как исторического памятника и художественного творения Stepan S. Vaneyan. The monumental moments of mnemotop. On some aspects and dimensions of artwork as a historical monument and as an artistic creation.....	327
А.А. Зоря. Типология цитирования в искусстве второй половины XX в. Alina A. Zorya. Typology of quotation in the art of the second half of the 20th c.....	334
М.В. Разгулина. Психоанализ и теория архитектуры. К вопросу о междисциплинарном подходе к теории искусства Maria V. Razgulina. Psychoanalysis and architecture theory. On the interdisciplinary approach in art theory.....	341
Русское искусство XVIII в.	
Russian art of the 18th c.	
А.М. Бердыева. Образ воды в портрете петровского времени Aygul M. Berdyeva. The image of water in portraits of the age of Peter the Great.....	348
Е.Ю. Станюкович-Денисова. Деятельность Ф.-В. Берггольца в Германии: к изучению путей формирования коллекций архитектурных чертежей в XVIII в. Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova. The activities of F.-W. von Bergholtz in Germany: the ways of making the collections of architectural drawings in the 18th c.....	355
И.В. Северцева. Храм села Руднево Тульской губернии – памятник русской архитектуры первой половины XVIII в. Inga V. Severtseva. St. Nicholas church of Rudnevo in Tula district – a monument of Russian architecture of the first half of the 18th century.....	359
П.Л. Баранов. К вопросу об особенностях иконостаса церкви святого Климента папы римского на Пятницкой улице в Москве Pyotr L. Baranov. On the peculiarities of the iconostasis of the church of Pope Clement at Pyatnitskaya street in Moscow.....	365
А.В. Крайний. К вопросу о композиции пятиглавия в храмовой архитектуре Санкт-Петербурга XVIII в. Alexey V. Krayniy. On the problem of five dome composition in the 18th c. church architecture of St. Petersburg.....	371
А.В. Отришко. Графика Антона Павловича Лосенко (1737–1773): иностранные влияния и национальное своеобразие Alexandra O. Otrishko. The graphic works by Anton P. Losenko (1737–1773): foreign influence and national identity.....	376
Ю.И. Чежина. Образы всадниц в русской культуре XVIII в. К типологии конного портрета Yuliya I. Chezhina. The image of a lady on horseback in 18th c. Russian culture. On the typology of equestrian portraits.....	382
А.В. Юровецкая. Произведения на христианские сюжеты в творчестве Сальватора Тончи Anastasia V. Yurovetskaya. Christian theme in the work of Salvatore Tonci.....	389

Русское искусство XIX – начала XX в.

Russian art of the 19th and early 20th cc.

- А.А. Сурова. Влияние западноевропейских образцов на русскую монументальную живопись Синодального периода на примере храмов Тверской области
Anna A. Surova. The influence of European models on Russian monumental painting of the Synodal period as it is seen in churches of the Tver region..... 395
- А.Е. Кустова. Отечественная война 1812 г. и Первая мировая война в карикатуре
Anna E. Kustova. French invasion in Russia in 1812 and The First World War in caricature..... 401
- Е.Д. Евсеева. К биографии художника И.В. Бугаевского-Благодарного
Ekaterina D. Evseeva. Some information concerning the biography of I.V. Bugaevsky-Blagodarny 408
- Е.И. Катрунова. Проект реконструкции церкви Успения Богородицы на Сенной площади архитектора Д.А. Бутырина
Elena I. Katrunova. D.A. Butyrin's reconstruction project of the church of Our Lady at Sennaya Square..... 413
- А.А. Варламова. Погодинская изба: к вопросу о первоначальном облике
Alexandra A. Varlamova. To the question of the original appearance of the Pogodin Hut 416
- А.Л. Павлова. Церковные росписи XIX в. в России: отражение столичных стилистических тенденций в многообразии направлений провинциальной монументальной живописи
Anna L. Pavlova. 19th century church wall paintings in Russia: the reflection of capital cities' stylistic trends in the variety of regional murals..... 420
- Е.О. Мирошина. Основные тенденции в монументальной церковной живописи конца XIX – начала XX в. на примере некоторых малоизученных храмовых программ
Ekaterina O. Miroshina. The basic tendencies in late 19th – early 20th c. church monumental painting exemplified in some little studied programs of church decoration 429
- Татьяна Малышева. Раннее творчество Валентина Серова в контексте европейской живописи на примере портрета Ольги Трубниковой 1886 г.
Tanja Malysheva. The early work of Valentin Serov in the context of European painting: the example of Olga Trubnikova portrait of 1886..... 435
- Э.Р. Ахмерова. Портретное искусство стиля модерн в России и Европе
Elmira R. Akhmerova. The portraiture of Art Nouveau style in Russia and in Europe..... 441

Русское искусство XX в.

Russian art of the 20th c.

- Н.Л. Данилова. Декоративные мотивы венского Сецессиона в архитектуре петербургского модерна
Nina L. Danilova. Decorative motives of Vienna Secession in the architecture of St. Petersburg 447
- Ю.Ю. Молоткова. Витраж в архитектуре московского модерна
Yuliya Yu. Molotkova. Stained glass in Moscow Art Nouveau architecture..... 453
- И.Р. Манашерова. Три неизвестных ранних альбома Марка Шагала
Iveta R. Manasheerova. Three unknown early albums of Mark Chagall 460
- О.А. Гошчанская. Влияние немецкой и французской художественных школ на рисунок Константина Истомина
Olga A. Goshchanskaya. The impact of the German and French art schools on the drawing of Konstantin Istomin 466

Т.А. Эфрусси. Баухауз на выставках в СССР. 1924–1932 гг. Tatiana A. Efrussi. Bauhaus at exhibitions in USSR. 1924–1932	472
О.В. Фурман. Лик–лицо–маска в фигуративной живописи Казимира Малевича 1928–1933 гг. К проблеме образности в искусстве русского авангарда Olga V. Furman. Image – Face – Mask in figurative painting by Kazimir Malevich, 1928–1933. On the problem of Russian avant-garde imagery	478
К.А. Кораблева. Николай Купреянов. Стилистическая эволюция Xenia A. Korablyova. Nikolay Kupreyanov. Stylistic Evolution	483
В.Г. Басс. «Отряд забывчивых метафор». К вопросу о прагматике классической формы в отечественной архитектуре XX – начала XXI в. Vadim G. Bass. “A Party of Forgetful Metaphors”. On the Problem of pragmatics of the classical form in Russian architecture of the 20th and early 21st c.....	488
Аннотации	494
Abstracts	518
Сведения об авторах.....	537
About the authors.....	540
Иллюстрации Plates	543

А.В. Трушникова
(СПбГУ)

Бесстолпные храмы Пскова конца XIV – начала XVI в. К вопросу о балканских аналогах

Проблема генезиса конструкций псковских бесстолпных перекрытий за долгую историю ее изучения решалась в рамках двух противоположных гипотез: местного происхождения и заимствования с последующей переработкой в собственных формах. Сторонники автохтонности псковского решения находили для него разные источники: ступенчато-повышенные подпружные арки и стремление передать нагрузку главы на стены (А.И. Некрасов и К.К. Романов), технические приемы каменщиков и сложившийся образ мышления (Ю.П. Спегальский). Предлагались и разнообразные источники влияний: центрально-венчатые деревянные перекрытия (Л. Сумбадзе), домонгольские прототипы, зодчество южных славян (Н.И. Брунов); в последнем предполагают родину не только архитектурного решения, но, возможно, и самих мастеров – авторов не сохранившихся до наших дней псковских построек (Вл. В. Седов).

Надо сказать, что во всех исследованиях, кроме работы А.И. Комеча «Каменная летопись Пскова» и отдельных замечаний А.И. Некрасова и Ю.П. Спегальского об интерьерах бесстолпных церквей, чувствуется некоторый схематизм, словно формы конкретных памятников слишком стандартны, конструкции типичны, чтобы о каждом храме говорить индивидуально. Таковы издержки подхода, учитывающего только типологию и иконографию конструктивных решений, но игнорирующего вопросы стилистического характера: пропорции форм, выразительность пространства и массы. Между тем именно последнее определяет конечное своеобразие памятников и позволяет судить о художественном процессе. Для дальнейшего изучения бесстолпных храмов Пскова и решения вопроса о происхождении их конструкций очевидна необходимость более пристального внимания к архитектурным формам и характеру внутреннего пространства, определения относительных датировок памятников и отдельного рассмотрения предполагаемых балканских аналогов.

Самым ранним известным нам случаем применения бесстолпной конструкции перекрытия в Пскове является церковь св. Феодора Стратилата в Довмонтовом городе 1385 г. В интерьере на южной стене обнаружены лопатки шириной 0,5–0,6 м при выносе 10–11 см; восточная разделена на две части пазом для алтарной преграды¹. На северной стене, а также на фасадах лопатки не сохранились, что не позволяет составить представление о соотношении конструкции и внешних членений. Однако, судя по расположению внутренних лопаток, купол был несколько смещен к алтарной части.

До разрушения в годы Великой Отечественной войны в первоначальном виде до уровня сводов сохранялась церковь св. Никиты Гусятника (Рис. 1). Храм Никитского монастыря, возведенный в 1470 г., имел немного вытянутый в плане по оси восток – запад главный объем. После перестройки верхних частей в интерьере лопатки шириной 1 м (вынос 7–9 см) не обнаруживали соответствия с существовавшим перекрытием в виде цилиндрического свода с распалубкой, а восточная пара даже не совпадала с подкуполь-

ным пространством. Однако в первоначальном решении наличие достаточно широких (в пространстве такого масштаба) лопаток должно было быть оправдано: возможно, они продолжались арками, промежутки между которыми с севера и юга был перекрыт поперечными сводами, а в центре располагался барабан главы. В таком случае оставшиеся компартименты с запада и востока перекрывались отдельными сводами, примыкавшими к своеобразным подпружным аркам. Учитывая характер первоначального членения фасадов на три прясла лопатками, практически совпадающими с внутренними членениями, можно подумать, что убранство фасадов бесстолпного храма неслучайно аналогично декору крестово-купольных церквей с отдельно стоящими опорами. Для средневекового зодчества в принципе характерно стремление небольшим по размерам постройкам придавать облик более значительный за счет сходных с большими храмами пропорций и решений фасадов. Но объясняется ли декор бесстолпной церкви Никиты только стремлением к большей представительности? Возможно, в данном случае прообразом бесстолпной конструкции являлись псковские четырехстолпные храмы со ступенчато повышенными подпружными арками, и именно образ центрального ядра большого храма зодчие стремились повторить в маленькой постройке, где роль подкупольных опор играли отрезки стен, выделенные лопатками, как в интерьере, так и на фасадах.

Предположительно в формах после перестройки 1480 г. на чертеже И.Ф. Годовикова был запечатлен бесстолпный храм св. Афанасия в Довмонтовом городе. Схематичность графического языка не сохранила данные о характере его перекрытия, но поскольку в плане чертеж зафиксировал фасадные членения – уступы лопаток, можно предполагать, что отсутствие выступов в интерьере соответствовало действительности. Не исключено, что внутренние лопатки не использовались и в первоначальном здании 1438 г. При отсутствии каких-либо данных о бесстолпных постройках первой половины XV в. это ценное свидетельство разнообразия бесстолпных конструкций.

Согласно храмовой надписи на изразцовом поясе, окаймлявшем верх барабана, в 1496 г. была возведена Воскресенская церковь в удаленном от Пскова селе Пустое Воскресение. Внутреннее пространство, в плане близкое к квадрату (6,2 × 6 м), перекрыто системой так называемых «ступенчатых сводов» (Рис. 2Г). Строго говоря, с запада и востока между боковыми стенами перекинуты повышающиеся к центру пары арок, причем арки, наиболее близкие к центру, по сути, являются подпружными, так как наряду с поперечными ступенчатыми сводиками поддерживают купол. При этом пять арок расположены чуть выше порталов, их пролет совпадает с шириной всего внутреннего пространства, а шельги сопоставимы с шириной подкупольного просвета. В небольшом объеме интерьера перекрытие из пяти ступеней близкой ширины, крупным шагом поднимающихся к центру, увенчанному небольшой главой, производит монументальное впечатление, а общая конструктивная ясность воплощения образа центрической купольной постройки обогащается ритмической переключкой отдельных архитектурных форм: круглящихся очертаний разнонаправленных и разновеликих сводов, барабана и купола.

Убранство фасадов (кроме гладкого восточного) своими трехчастными членениями с многолопастными завершениями напоминает традиционный декор четырехстолпных храмов, но имеет значительное отличие: все лопатки начинаются над порталами, чуть ниже пят крайних арок перекрытия. Такая особенность может объясняться стремлением выделить и усилить конструктивное основание для перекрытия – нижнюю часть стен и облегчить верхние части с внешней стороны «выемкой» прясел – широких плоскостей более тонкой кладки стен, в которую с внутренней стороны также включаются голосники.

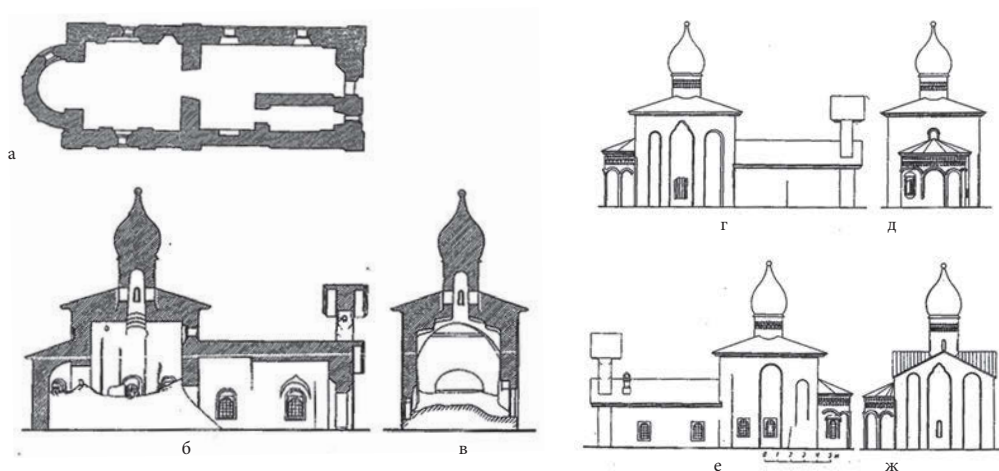

Рис. 1. Храм Никиты Гусятника: а – план; б, в – разрезы; г, д, е – фасады; ж – реконструкция.

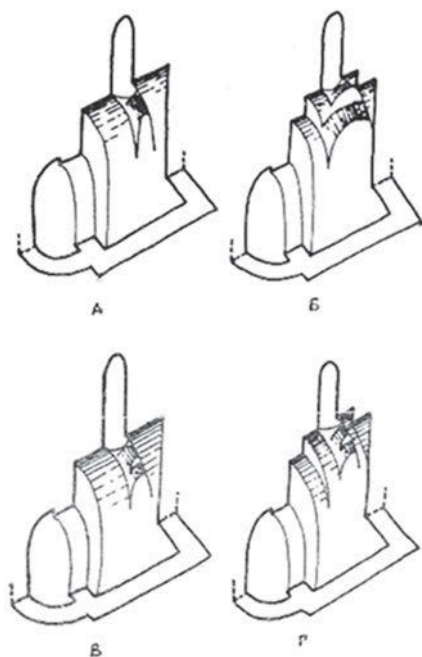

Рис. 2. Схемы конструкций псковских бесстолпных храмов: А – свод с несущей распалубкой – Никольский храм Каменноградского монастыря; Б – свод с перекрещивающимися арками – церковь апостолов Петра и Павла Сереткина монастыря; В – свод со ступенчатой несущей распалубкой – придел Трех святителей церкви Богоявления с Запсковья; Г – ступенчатые своды – Воскресенская церковь в селе Пустое Воскресение.

И все же использование именно такого мотива декора, а по мнению А.И. Комеча – и выразительность поднимающихся ступенчатых сводов², восходят к четырехстолпным храмам. Более того, восточные лопатки боковых фасадов совпадают с восточной подпружной аркой, а западные смещены относительно западной подпружной арки на половину ее шельги, что в контексте архитектуры конца XV в. не превышает сходных отклонений в четырехстолпных храмах, где внешние членения не следуют смещению глав к востоку (например, церкви св. Георгия со Взвоза 1494 г. и Богоявления с Запсковья 1496 г.). Таким образом, формы храма в Пустом Воскресении дают основания для сближения псковских бесстолпных церквей с большими крестово-купольными храмами не только на уровне повторения декора, но и на уровне основы конструктивного замысла и его воплощения зодчими.

Церковь Никольского монастыря у Каменной ограды точно не относится к времени первого летописного упоминания обители в 1453 г. Однако в силу объективных трудностей датировки псковских памятников принята широкая дата возведения этого храма – XV–XVI вв. Основной объем церкви, поставленной на подклет, перекрыт сводом с несущей распалубкой (Рис. 2А). Примененная здесь бесстолпная конструкция, пожалуй, наиболее простая, но по-своему интересная в своей лаконичности: два отрезка полуциркульного свода и два поперечных коробовых свода поддерживают купол. Расположение пят сводов на довольно высоком уровне не нарушает цельности внутреннего пространства и придает ему высоту. Общий строй завершения крестообразен – основной оси перекрытия симметричными сводами противопоставлена широкая распалубка с куполом в центре.

При изучении бесстолпных конструкций псковских храмов нельзя выстраивать хронологические ряды по принципу развития форм от простых к сложным, поскольку даже сохранившиеся постройки свидетельствуют о практически одновременном использовании разных решений и их последующем применении в памятниках зрелого XVI в. Однако ряд других признаков позволяет несколько конкретизировать датировку постройки Никольской церкви, определив ее нижнюю границу как конец XV в.: частота рядоположения голосников в люнетах сопоставима с церковью св. Варлаама Хутынского на Званнице 1495 г.; лаконичный набор поясков в завершении барабана, форма окон и их обрамлений аналогичны декору церковей конца XV в., например, храму св. Георгия со Взвоза. Высота апсиды, превышающая половину высоты четверика, не позволяет отнести Никольский храм к ряду построек зрелого XVI в. Косвенным основанием для более поздней датировки может служить тот факт, что самый ранний датированный пример псковского бесстолпного храма с подклетом – церковь св. Николы Снеогорского монастыря – построена в 1512–1519 гг.³ Но полностью исключать возможность возведения Никольского храма Каменноградского монастыря до 1510 г., на наш взгляд, нельзя. Устройство подклета могло и предшествовать Снеогорскому монастырю, где, по сути, был создан сложный архитектурный комплекс из церкви и трапезной на подклете. Еще во время работы в Москве в 1474–1489 гг. псковские зодчие возводили в Кремле храмы на подклетах: церковь Ризоположения и Благовещенский собор.

Традиционно широко датируется XV–XVI вв. и церковь апостолов Петра и Павла Сергеевского монастыря, в которой использована оригинальная система перекрытия «перекрещивающимися сводами» (Рис. 2Б). Среди более поздних пристроек выделяется близкий к кубическому объем древнего храма – одноглавый четверик 10 × 8 м с одной апсидой. Внутреннее пространство подчеркнуто центрично за счет особенного решения завершения – постепенного уменьшения проема для кольца барабана между пересекающимися арками с

каждой следующей ступенью до тех пор, пока ширина просвета не составила практически треть от ширины перекрываемого пространства, что совпадает с самым распространенным модулем подкупольного пространства четырехстолпных псковских храмов. Среди бесстолпных конструкций перекрытие Петропавловского храма наиболее близко структуре подкупольного пространства крестово-купольной церкви, только своды здесь опираются не на отдельно стоящие или угловые опоры, а на стены и на расположенные ниже поперечные своды; в свою очередь, своеобразные повышенные подпружные арки опираются на продольные своды и на поперечные арки. В целом завершение церкви апостолов Петра и Павла организует весь интерьер ритмом арок, сужающихся с каждой следующей ступенью и возносящих купол над центрическим внутренним пространством. Но уточнить время возведения постройки крайне трудно: видимо, учитывая обилие голосников в люнетах, довольно низкую апсиду и «некоторую монотонность расчленения фасадов»⁴, придется ограничиться датировкой храма концом XV – первой третью XVI в.

В 1496 г. было закончено строительство церкви Богоявления с Запсковья с двумя придельными бесстолпными храмами⁵. Древняя конструкция бесстолпного перекрытия сохранилась только в северном приделе Трех святителей. Она состоит из двух коробовых сводов, разделенных поперечными ступенчатыми арками, несущими барабан и купол (Рис. 2В). В целом решение аналогично церкви св. Николы Каменноградского, но несколько сложнее: ступенчатые своды распалубки с одной стороны составляют ось, противоположенную более крупным формам коробовых сводов, направленным от входа к алтарю, а с другой – придают всему внутреннему пространству большую цельность, плавность перехода завершения от сводов к куполу. В интерьере церкви Богоявления, как отмечает А.И. Комеч, за счет понижения высоты основного объема при перекрытии ступенчатыми сводами главными в формировании композиции также становятся глава и спокойно расходящиеся к стенам ступени сводов⁶. Можно сказать, что в придельных храмах однородность сводчатого, объединяющего и осеняющего завершения основного храма была претворена в еще более концентрированных формах бесстолпного перекрытия.

Важно отметить, что такое решение завершения в системе ступенчатых сводов крестово-купольного четырехстолпного храма, которое бы «собирало все части здания от периферии к центру» и придавало бы интерьеру «непререкаемую зрительную цельность»⁷, среди сохранившихся памятников впервые явлено в церкви Успения Богоматери в Мелётове 1461–1462 гг. В другом варианте решения сводов «из-за цельности и однородности развития каменной оболочки»⁸ единым воспринимается интерьер церкви св. Георгия со Взвоза, 1494 г., где центральные подпружные арки вообще не выделены в кладке свода. В контексте этих поисков представляется логичным и развитие бесстолпных систем перекрытий для храмов меньших размеров и для приделов. При отсутствии столбов пространство априори едино и цельно, но известные нам бесстолпные конструкции следуют тем же линиям: намеченному в Мелётове и развитому в Богоявленской церкви сочетанию высоты и слитности форм перекрытия сходящимися к центру ступенчатыми сводами (храмы в Пустом Воскресении и Сереткине монастыре). В других случаях, аналогично храму св. Георгия со Взвоза, бесстолпные конструкции стремятся к цельности завершения крестом ясных форм сводов, на пересечении которых врезан барабан купола (придел Трех святителей Богоявленской церкви и храм св. Николы от Каменной ограды).

В Пскове существовал еще один вариант перекрытия бесстолпных храмов, сочетающий разнообразные своды и арки. Он сохранился в южном приделе Успения церкви Михаила архангела с Городца. Немного вытянутое по оси восток – запад помещение де-

лилось на три части (центральная шире боковых в два раза) двумя поперечными арками на консолях (шириной более метра). Эти арки и перпендикулярные им своды несли купол, а оставшееся пространство с востока и запада перекрывала композиция из полуцилиндрических сводов, примыкающих к аркам и несущих коробовые сводики. Основной храм претерпел множество перестроек, и время возведения придела определить очень сложно. Находя лишь одну аналогию перекрытию Успенского придела в Никольском храме Снеогогорского монастыря 1512–1519 гг., где арки с поперечными сводами несут купол, а сопоставимые с подкупольным пространством боковые объемы перекрыты коробовыми сводами, Вл.В. Седов считает эту постройку «подготовительной ступенью к конструктивным поискам мастеров в южном приделе храма Михаила Архангела», решение которого напоминает московский крещатый свод⁹. Однако, как мы уже отмечали, относительные датировки псковских бесстолпных храмов на основе аналогий или по степени «замысловатости» конструкции исключены: представляется невозможным выделить среди них архаичные или подготовительные стадии, в каждом конкретном случае необходимы иные датирующие признаки. В пользу датировки XV в. Успенского придела церкви храма Михаила Архангела с Городца могут говорить два обстоятельства: устройство только ниши жертвенника в толще кладки северного угла, аналогичное изображенному на чертеже И.Ф. Годовикова в церкви св. Афанасия в Довмонтовом городе (с конца XV в. устраивались две ниши по сторонам апсиды) и расположение придела у западной части южного фасада Михайловского храма, совершенно нетипичное для памятников XVI в., в которых вслед за храмом Богоявления с Запсковья приделы располагаются у апсид основного храма.

Наиболее полно и последовательно проблема вероятной взаимосвязи псковских и балканских бесстолпных храмов была рассмотрена Вл.В. Седовым, однако выстроенная исследователем картина нуждается в пересмотре. Среди балканских построек, в которых использована композиция со сводами, опирающимися на своды, Вл.В. Седов выделил памятники XIV–XV вв. в центральной Сербии (Моравская школа) как близкие по решению сводов к псковским бесстолпным церквям или «полностью совпадающие» по композиции сводов и увидел в них источник воспринятого Псковом «типа маленького бесстолпного храма с несущей распалубкой» или со ступенчатой распалубкой, а также внутренними лопатками¹⁰.

При более детальном рассмотрении балканские аналоги оказываются отнюдь не столь близкими древнерусским памятникам. Прежде всего, характер лопаток в интерьере первого известного бесстолпного храма Пскова – церкви св. Феодора Стратилата в Довмонтовом городе 1385 г. – и в церкви св. Никиты Гусятника 1470 г. совершенно отличен от балканских построек. Несопоставимы конструктивные роли столь различных по выносу выступов: не более 11 см в псковских храмах против обычных 30–45 см в сербских церквях. Кроме того, памятники Моравской школы в подавляющем большинстве – триконхи, и Вл.В. Седов включает в ряд аналогий сводам псковских храмов церкви этого типа. Однако, например, в церкви св. Стефана в Липовце 1350–1360 гг. ступенчатость сводов возникает именно из-за наличия боковых экседр-певниц, завершение которых ниже сводов основного объема, а потому купол с севера и юга поддерживают арки, несомые сводами над восточной и западной частью. В других памятниках, чтобы поднять купол выше уровня сводов, над конхами экседр вводили еще один-два уровня арок, опирающихся на поперечные своды наоса (придворная церковь Богородицы в Наупаре, 1350 г., храм монастыря Лепенац, ок. 1360 г., церковь в Мелентии, XV в.), на выделенные из сводов арки или

на консоли (придворная церковь св. Николая в Велуче, до 1370 г., храм Введения Богородицы монастыря Горняк, 1376–1380 гг.).

Важно отметить, что во всех этих постройках диаметр купола лишь немногим уступал ширине храма без боковых конх; узкие, но высокие ступени арок были предназначены именно для вознесения главы над основным объемом, а не для сужения подкупольного пространства. Выступающие пилоны в углах подкупольного квадрата принимали нагрузку от ступенчато расположенных подпружных арок и несущих их сводов или выделенных в сводах арок; распор конструкции перекрытия частично гасился и полукружиями экседра. Это решение совершенно отлично от конструктивных возможностей псковских бесстолпных церквей с внутренними лопатками. В XV в. в редких памятниках без боковых конх – церкви св. Николы под Шаторнье 1425 г. и храме в Орашье – вынос пилонов, на которые опираются поперечные подпружные арки, а с севера и юга ступени коробовых сводиков, достигает почти полуметра. Потому и этот маргинальный для Сербии вариант не обнаруживает конструктивной связи с псковскими храмами с лопатками в интерьере, в том числе из-за относительно поздней датировки.

Композиции ступенчатых перекрытий, осуществленных без поддержки выступов-пилонов, в Моравской Сербии весьма немногочисленны – Вл. В. Седов приводит два примера¹¹. В миниатюрной церкви Спаса в Призрене, возведенной ок. 1348 г., на восточный свод и западную арку на консолях с севера и юга опираются повышенные узкие арочки, несущие купол практически во всю ширину наоса (ок. 2,7 м; храм не является триконхонхом), что никоим образом не соотносится с псковскими бесстолпными храмами. Церковь Св. Троицы в Горней Каменице середины XV в. упоминалась еще Н.И. Бруновым как «бесспорный прототип псковской системы ступенчатых арок бесстолпных зданий»¹². Композиция сводов, в принципе, действительно схожа с псковскими памятниками конца XV в., но объемно-пространственная структура и конструктивное решение храма в целом иные. Здесь помимо ступенчатой несущей распалубки конструктивную роль играют и две боковые певницы, придающие сильно вытянутому с запада на восток пространству (примерно 6 × 3 м) крестообразность. Необычный прием конического сужения подкупольного квадрата к барабану добавляет ритмическую плавность завершению, перекликаясь с конхами апсиды и певниц. Центральный столп подкупольного пространства в интерьере акцентировался не столько высотой, сколько архитектурными формами – ритмом восходящих от конх к куполу ступеней небольших сводов и пониженными объемами примыкающих экседра певниц.

Вл.В. Седов связывал возникновение моравских памятников с монастырской архитектурой, а распространение в Пскове этого типа бесстолпных храмов, осененных своеобразным крестовым «балдахином, напоминающим верхнюю зону четырехстолпного храма»¹³, – с монастырской культурой северных земель Древней Руси. На наш взгляд, в отношении Пскова сохранившиеся памятники не позволяют делать однозначных выводов о природе заказа бесстолпных храмов, поскольку соотношение не связанных с монастырями церквей и монастырских храмов примерно равное.

При отсутствии данных об объемно-пространственном решении псковских бесстолпных храмов на протяжении первого столетия их существования все рассуждения об их происхождении гипотетичны. Но, по всей видимости, версия о балканском влиянии неприемлема даже на уровне образной связи разных архитектурных школ, не говоря уже о заимствовании конкретных принципов. Представляется вообще необязательным искать какой-то далекий источник форм для перекрытий построек настолько небольшого объе-

ма, что размещение в нем столбов сделало бы его чересчур тесным. Возможно, не только декор бесстолпных храмов Пскова восходит к четырехстолпным постройкам. По крайней мере памятники конца XV – начала XVI в., как мы видели, являют несколько вариантов перекрытия, и конструктивно, и образно соотнесенных с современными или предшествующими им псковскими большими храмами. При плохой сохранности построек второй половины XIV – первой половины XV в. практически неразрешимым кажется вопрос о времени появления в псковской архитектуре повышенных подпружных арок. Не вдаваясь в полемику о том, где впервые на Руси были использованы ступенчатые своды – в Новгороде, Москве или Пскове, – обратим внимание на тот факт, что в 1330-е гг. в Никольской церкви в Изборске рукава креста были составлены из арок разной высоты. Поэтому нельзя исключать, что перекрытие церкви св. Феодора Стратилата в Довмонтовом городе могло осуществляться системой ступенчатых сводов и арок. Таким образом, псковские ступенчатые своды представляются нам результатом автохтонного развития псковской архитектурной школы, а их сходство с балканскими памятниками – не большим, чем с Ильинской церковью в Чернигове. Оно заключается в использовании приема опирающихся друг на друга арок или сводов разной высоты при создании совершенно разных по общему строю внутренних пространств.

Примечания

- ¹ Седов Вл.В. Церковь Никиты Гусятника XV в. в Пскове // Советская археология. М., 1986. № 3. С. 270.
- ² Комеч А.И. Каменная летопись Пскова XII – начала XVI в. М., 1993. С. 232.
- ³ Седов Вл.В. Псковская архитектура XVI века. М., 1996. С. 34.
- ⁴ Комеч А.И. Каменная летопись... С. 229.
- ⁵ Стегальский Ю.П. Церковь Богоявления с Запсковья // Культура и искусство Древней Руси. Л., 1967. С. 117.
- ⁶ Комеч А.И. Каменная летопись... С. 177, 182.
- ⁷ Там же. С. 144.
- ⁸ Там же. С. 166.
- ⁹ Седов Вл.В. Псковская архитектура... С. 34.
- ¹⁰ Он же. Балканские аналоги псковских бесстолпных храмов // Архитектура мира. Вып. 1. М., 1992. С. 67.
- ¹¹ Там же. С. 66.
- ¹² Брунов Н.И. О некоторых связях русской архитектуры с зодчеством южных славян // Архитектурное наследство. Вып. 2. М., 1952. С. 33.
- ¹³ Седов Вл.В. Балканские аналоги псковских бесстолпных храмов... С. 69.